Беларусь и Россия углубляют экономическую интеграцию (Часть 2)

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

Два десятилетия после создания Союзного государства в 1999 году Беларусь и Россия получали существенную выгоду от самых интегрированных двусторонних отношений на постсоветском пространстве. Однако многие элементы дальнейшей интеграции, предусмотренные договором о Союзном государстве, до 2021 года оставались незадействованными.

Читать часть 1 здесь

Одно из распространенных тому объяснений традиционно заключалось в том, что, помимо чисто политических факторов, несопоставимые экономические модели двух стран делали дальнейшую интеграцию проблематичной. Россия, особенно в начале 2000-х годов, считалась страной с гораздо более реформированной рыночной экономикой, чем Беларусь, в которой сохранился значительный государственный сектор, особенно в промышленности.

В этой связи многочисленные голоса в российских правительственных и деловых кругах, а также среди белорусской оппозиции, призывали Минск провести реформы по аналогии с российскими. Ключевой реформой была приватизация государственных предприятий, многие из которых выглядели неконкурентоспособными на международном уровне. Однако белорусские власти отвергали идею массовой приватизации, мотивируя это тем, что она разрушит многочисленные предприятия с накопленными научными и производственными компетенциями, а также резко подорвет благосостояние значительной части белорусского общества. Последнее, естественно, уменьшило бы народную поддержку Александра Лукашенко, прежде всего среди его основной избирательной базы.

> Есть некоторая доля иронии в том, что считавшиеся ранее проблемой для развития Союзного государства различия в экономических моделях сейчас стали ключевым фактором более глубокой экономической интеграции между Москвой и Минском.

В свете беспрецедентных западных санкций некоторые белорусские предприятия, еще несколько лет назад казавшиеся безвозвратно устаревшими, стали «спасательным кругом» для России, что объясняет быстрый рост двустороннего торгового и инвестиционного сотрудничества. Минск, в свою очередь, видит возможность возродить и модернизировать государственный сектор экономики, а также компенсировать потери западных инвестиций и торговли благодаря огромному спросу на белорусские товары и услуги на российском рынке.

Наглядным примером стала микроэлектроника. К моменту распада СССР Россия располагала собственными производственными мощностями в области микроэлектроники. Однако с тех пор российская экономика в значительной степени утратила соответствующие компетенции и технологии, поскольку было дешевле и проще покупать более современные западные аналоги, чем поддерживать отечественное производство. В то же время «упорство» правительства Лукашенко в сохранении флагманских брендов советской эпохи поддерживало на плаву белорусских производителей микроэлектроники, таких как «Интеграл» и «Планар».

Сегодня эти предприятия действительно отстают от ведущих производителей микрочипов в Европе, Северной Америке и Азии, однако они предлагают быстрые и рабочие альтернативы, поскольку Россия потеряла доступ к более продвинутым продуктам из-за западных санкций. Более того, по словам военного эксперта Александра Алесина, белорусские чипы, хотя и не являются передовыми, особенно надежны для военно-технических решений, в том числе для космических технологий.

Показательно, что в мае 2022 года президент России Владимир Путин признал, что «Беларусь сохранила очень важные для нас компетенции, особенно в сфере микроэлектроники». Торгово-инвестиционное сотрудничество, направленное на широкомасштабное импортозамещение в этом секторе, стало сегодня одним из центральных пунктов повестки Союзного государства и главной темой недавних саммитов Путина и Лукашенко. Минск надеется распространить это

сотрудничество на как можно большее число других секторов, включая гражданскую и военную авиацию, космические технологии, а также машиностроение и судостроение.

> Успешное осуществление этих планов будет способствовать дальнейшей интеграции в рамках Союзного государства, а значение Беларуси для российской безопасности и экономики будет продолжать расти.

Тем не менее, несмотря на все последние позитивные события в белорусско-российских отношениях, для Минска эти отношения все еще далеки от идеала.

Прежде всего, Беларуси придется и дальше добиваться равных экономических условий для своих компаний в Союзном государстве, хотя с 2022 года ситуация уже значительно улучшилась. В середине января 2023 года Лукашенко подчеркивал, что, несмотря на прогресс в реализации 28 интеграционных программ, «заметных подвижек, прежде всего в сферах энергетики, промышленности, транспорта Беларусь пока не ощутила». Например, в декабре 2022 года Минск заключил очень выгодные трехлетние контракты на закупку нефти и газа, однако это по-прежнему «не дотягивает» до давнего требования Минска, что все экономические субъекты в Союзном государстве должны по умолчанию иметь постоянный равный доступ к энергетическим ресурсам.

Кроме того, в белорусском правительстве и обществе сохраняется озабоченность по поводу суверенитета. Показательно, что чиновники в Минске постоянно дают публичные заверения в том, что углубление интеграции с Россией не подрывает суверенитет страны. Прежде чем ратифицировать договор об общих принципах косвенного налогообложения в Союзном государстве, к чему Москва призывала долгое время, Лукашенко созвал специальное правительственное совещание, чтобы убедиться, что все «интересы и предложения [Беларуси] в нем учтены». Договор предусматривает создание наднационального налогового комитета, и Лукашенко подчеркнул, что, хотя этот орган не имеет полномочий, которые ущемляли бы суверенитет Беларуси, его смущает само название – «наднациональный».

Позже президент Беларуси также прокомментировал появившийся в СМИ секретный российский документ с предполагаемыми планами инкорпорации Беларуси в Российскую Федерацию к 2030 году. Он признал, что этот документ, скорее всего, подлинный и был подготовлен около трех лет назад группой должностных лиц в Администрации президента России. В то время страны начали

обсуждать дорожные карты интеграции Союзного государства (переименованные в «интеграционные программы» в 2021 году). По словам Лукашенко, некоторые первоначальные российские предложения «беспокоили» Минск, так как они потенциально могли бы подорвать белорусский суверенитет, поэтому они были сняты с повестки дня.

> Наконец, обеспокоенность по поводу суверенитета наряду с некоторыми нерешенными вопросами экономических условий интеграции Союзного государства естественным образом поддерживают заинтересованность Минска в диверсификации своей внешнеэкономической деятельности, чтобы не класть все яйца в российскую корзину.

Тем не менее, учитывая, что 45% белорусской экономики находится под санкциями Запада, дипломатическая и экономическая диверсификация приобрела новое прочтение: сейчас она может быть достигнута только путем расширения торговли и сотрудничества с незападными странами. Этим объясняется смещение акцентов во внешней политике Беларуси, в том числе ее заявка на вступление в Шанхайскую организацию сотрудничества, а также недавние президентские визиты в страны Азии и Африки.

Однако, глядя на карту Беларуси, очевидно, насколько сложной будет эта задача. Поэтому в ближайшие годы Минску необходимо найти новую формулу, чтобы сбалансировать дальнейшее развитие двусторонней интеграции с Россией, поиск экономических ниш в незападных странах и сохранение хотя бы некоторых возможностей на западных рынках.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»